

Ф. Вержбовский

**Материалы к истории Московского
государства в XVI и XVII столетиях**

Выпуск 4

УДК 304
ББК 60.5
Ф11

Ф11 **Ф. Вержбовский**
Материалы к истории Московского государства в XVI и XVII столетиях: Выпуск 4 / Ф. Вержбовский – М.: Книга по Требо-
ванию, 2021. – 85 с.

ISBN 978-5-4241-7332-5

Донесение Иоанна Кобенцеля 1576 г.

ISBN 978-5-4241-7332-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ФЕДОРЪ ВЕРЖБОВСКІЙ

МАТЕРІАЛЫ

КЪ ИСТОРИИ

МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА

ВЪ XVI И XVII СТОЛѢТІЯХЪ.

ВЫПУСКЪ IV.

ДОНЕСЕНІЕ ІОАННА КОБЕНЦЕЛЯ

1576 г.

ВАРШАВА.

1901.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Варшавскаго
Университета.

Ректоръ Проф. Г. Ульяновъ.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Варшавскаго
Университета.

Ректоръ Проф. Г. Ульяновъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ первомъ выпускѣ настоящаго изданія помѣщены мною документы, касающіеся посольства Іоанна Кобенцеля къ Ивану Грозному въ 1575—1576 гг., и въ предварительномъ объясненіи къ нимъ было заявлено (стр. 18), что подлинное донесеніе Кобенцеля о всемъ ходѣ его посольства я напечатаю въ одномъ изъ послѣдующихъ выпусковъ настоящаго изданія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я обязался тоже выяснить вполнѣ и окончательно сбивчивыя и противорѣчивыя мнѣнія русскихъ историковъ, высказанныя ими о донесеніи о Московіи, приписываемомъ то Кобенцелю, то Пернштейну.

Чтобы ясно и послѣдовательно изложить дѣло, я долженъ начать съ того, чѣмъ я кончилъ мое предисловіе, предпосланное I-му выпуску.

Іоаннъ Кобенцель возвратился изъ своего посольства въ Вѣну 13 марта 1576 г. и въ тотъ же день представилъ императору Максиміліану II подробное донесеніе о своей миссіи въ Московію. Это и есть то донесеніе, которое помѣщается въ дословномъ текстѣ въ настоящемъ выпускѣ.

По возвращеніи изъ столь дальняго путешествія, Кобенцель не долго отдыхалъ дома. Можно даже сказать навѣрное, что то обстоятельство, что онъ такъ недавно ѣздилъ къ царю и лично присмотрѣлся къ польско-литовско-русскимъ дѣламъ и отношеніямъ, заставило Максиміліана II назначить его третьимъ членомъ вновь сооружаемаго посольства къ Польшу.

Въ Польшѣ, въ декабрѣ 1575 г., состоялся двойной вы-

борь: аристократическая партія избрала въ короли императора Максимилиана II, большинство же шляхты Анну Ягеллонку, сестру Сигизмунда Августа, подъ условіемъ, чтобы она отдала свою руку трансильванскому воеводѣ Стефану Баторію. Сторонники послѣдняго получали перевѣсъ съ каждымъ днемъ, между прочимъ и вслѣдствіе того, что Максимилианъ II не могъ отважиться на рѣшительные шаги и, желая получить престолъ не для себя, но для своего сына, эрцгерцога Эрнеста, едва только 24 марта 1576 г. окончательно принялъ поднесенную ему корону. Получивъ извѣстіе объ этомъ, послѣдователи императора въ Польшѣ, съ Яковомъ Уханскимъ, гнѣзненскимъ архіепископомъ, во главѣ, порѣшили созвать въ Варшавѣ сеймъ къ 9-му апрѣля того же года, чтобы условиться насчетъ дальнѣйшихъ дѣйствій и соглашенія съ партією Стефана Баторія. На этотъ-то сеймъ и было отправлено императоромъ посольство, состоявшее изъ Владислава Попель-Лобковица, Фридриха изъ Жеротина, Иоанна Кобенцеля и Андрея Дудича. Но сеймъ не удался вслѣдствіе немногочисленности съѣхавшихся въ Варшаву приверженцевъ императора и былъ отложенъ на 3-ье іюня. Фридрихъ изъ Жеротина возвратился назадъ, Андрей Дудичъ уѣхалъ въ Бѣльскъ, на пограничій Силезіи и Малой-Польши, Лобковицъ же и Кобенцель порѣшили дожидаться новаго сейма и отправились въ резиденцію Уханскаго въ Ловичъ, гдѣ они провели все время съ 20 апрѣля по 10 іюня¹⁾.

Причиною неудачъ Максимилиана II въ Польшѣ было нерасположеніе шляхты къ Габсбургской династіи, нерѣшительность его и, наконецъ, самое главное, страхъ передъ турками, которые непременно вторгнулись бы въ австрійскія владѣнія, если бы Максимилианъ II снарядилъ походъ въ Польшу, съ цѣлью поддержать свои права оружіемъ. Противъ турокъ онъ не могъ устоять собственными силами, поэтому прежде чѣмъ

---

¹⁾ О. Вержбовскій, Отчетъ V о научныхъ занятіяхъ за границею въ теченіе 1878 года. Варшавскія Университетскія Извѣстія за 1879 г., выпускъ 2-ой. Его же, Jakób Uchański, monografia historyczna, Warszawa, 1895, str. 595—597.

приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ противъ Польши, ему надо было заручиться помощью Германіи противъ турокъ и по этому поводу онъ созвалъ въ Регенсбургъ имперскій сеймъ, на которомъ слѣдовало представить нѣмецкимъ князьямъ и государственнымъ чинамъ настоящее положеніе дѣла. Чтобы тѣмъ скорѣе снискать съ этой стороны помощь, необходимо тоже было сообщить участникамъ сейма о сношеніяхъ съ Московскимъ царемъ, о его благосклонности и расположеніи къ императору, о его могуществѣ и богатствѣ, о враждѣ къ туркамъ и указать въ немъ предполагаемаго и надежнаго союзника въ ожидаемой съ турками войнѣ.

Съ этою цѣлью Кобенцель, по всей вѣроятности, по приказанію свыше, и написалъ это письмо къ Николаю Дразковичу, колоцкому архіепископу и загребскому епископу. Оно было написано по словински¹⁾ и это нарочно, чтобы придать ему характеръ болѣе достовѣрный и конфиденціальный: но для имперскаго сейма необходимъ былъ текстъ латинскій и нѣмецкій. Кто же могъ это письмо лучше всего перевести на указанные языки?—конечно, одинъ изъ чиновниковъ королев-

---

¹⁾ Нѣтъ основанія подвергать сомнѣнію иснаго на этотъ счетъ указанія въ вѣнской рукописи, по которой Старчевскій издалъ это письмо въ „*Historiae ruthenicae scriptores exteri saeculi XVI*“, стр. 13 и слѣд.; во введеніи (стр. VIII) онъ приводитъ его заглавіе въ слѣдующей формѣ: „*Epistola clarissimi viri Joannis Cobenzel a Prosek, equitis Mariani, archiducis Austriae Caroli etc. cancellarii etc. de legatione sua nomine Maximiliani II imperatoris apud Magnum Moscoviae Ducem obita, ad N. Drascovitium etc., archiepiscopum Colossensem et episcopum Zagrabiensem scripta et ex lingua illirica seu croatica latina facta. Anno 1577*“. Бодявскій (Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ за 1876 годъ, книга 2-ая) приводитъ заглавіе по другой рукописи съ прибавленіемъ словъ: „*eius (Дразковича) iussu ab domino quodam hungaro in (?) lingua illirica seu croatica latina facta*“. Если бы такъ было на самомъ дѣлѣ, то чешскій канцлеръ во всякомъ случаѣ долженъ былъ засвидѣтельствовать переводъ, а по меньшей мѣрѣ, провѣрить тотъ текстъ, который предназначался для распространенія на имперскомъ сеймѣ, чтобы не попало въ него что-либо, не соотвѣтствующее видамъ политики императора.

ской чешской канцелярии и Вратиславъ изъ Черштина, какъ канцлеръ чешскаго королевства, долженъ былъ своею подписью засвидѣтельствовать вѣрность перевода. Такъ какъ на сеймѣ былъ тоже папскій легатъ кардиналъ Мороне и такъ какъ это соотвѣтствовало видамъ политики императора, чтобы и итальянскіе князья узнали о его отношеніяхъ къ Московскому царю, а итальянскіе князья и сановники всегда предпочитали читать подобнаго рода записки на итальянскомъ языкѣ, то ясно, что письмо Кобенцеля должно было быть тоже переведено и на итальянскій языкъ, тѣмъ болѣе, что послѣдній былъ въ это время дипломатическимъ языкомъ Италіи и папской куріи. При этихъ переводахъ и самъ текстъ письма, и дата, и подписи подвергались пропускамъ и измѣненіямъ; кажется даже, что этотъ текстъ, который полуофициально былъ распространяемъ на регенбургскомъ сеймѣ, въ іюль 1576 года, въ видѣ меморандума или записки, не имѣлъ даты.

Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что 1) указанное письмо Кобенцеля было составлено имъ самымъ, но затѣмъ исправлено и приспособлено для тѣхъ цѣлей, которымъ должно было служить, слѣдовательно, оно представляетъ собою, такъ сказать, суррогатъ настоящаго донесенія; 2) редакціи этого письма на всѣхъ языкахъ имѣютъ одинаковое историческое значеніе; 3) такъ какъ оно переписывалось разными лицами, которыя не придавали особеннаго значенія ни фамиліи автора, ни датѣ его, то вслѣдствіе этого появились въ спискахъ на этотъ счетъ разныя указанія; 4) помѣтка чешскаго канцлера Вратислава изъ Черштина была несвѣдущими признана фамиліей автора письма; 5) появляющаяся въ нѣкоторыхъ спискахъ дата „въ Ловичѣ, 25 мая 1576 года“ вполне вѣрна, ибо тогда Кобенцель дѣйствительно находился въ Ловичѣ; 6) указанія нѣкоторыхъ списковъ, будто бы письмо было написано въ 1575, 1579 или 1580 году, невѣрны, и слѣдуетъ объяснить ихъ или ошибками позднѣйшихъ копистовъ, недостаточно внимательно переписывавшихъ письмо, или же ихъ собственными догадками о времени составленія письма, до-

гадками, которыя они невольно дѣлали въ случаѣ, если въ списываемой редакціи была пропущена дата.

Въ виду этихъ положеній, вытекающихъ изъ яснаго изложенія фактовъ, должны подлежать корректурѣ мнѣнія русскихъ историковъ объ этомъ письмѣ или донесеніи.

Догадка Карамзина, будто бы имя Пернштейна, находящееся въ нѣкоторыхъ спискахъ, было перепечатаніемъ имени Герберштейна, лишена всякаго основанія. Мимоходомъ замѣчу еще, что Карамзинъ не обратилъ вниманія на иное противорѣчіе, вкравшееся въ его изложеніе: самъ онъ говоритъ, что послы выѣхали изъ Можайска 29 января 1576 года, а между тѣмъ не сказалъ ни слова о томъ, что списокъ которымъ онъ пользовался, помѣченъ въ Ловичѣ, 27-мъ мая 1575 года ¹⁾.

Мнѣніе Аделунга ²⁾, будто бы донесеніе написано Филиппомъ Пернштейномъ, яко-бы бывшимъ въ Москвѣ въ качествѣ посла императора Рудольфа II въ 1579 г., ни на чемъ не основано и достаточно уже опровергнуто Багалѣемъ ³⁾.

Бодинскій лишь отчасти правъ, приписывая письмо или Пернштейну или неизвѣстному лицу и вѣрна догадка его, что составлено оно на основаніи посольскаго доклада Кобенцеля отъ 13 марта 1576 г.; но безъ достаточно убѣдительныхъ доводовъ онъ не принимаетъ мнѣнія Карамзина, что самъ Кобенцель былъ авторомъ письма, что однако едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію въ виду заголовка, находящагося на древнѣйшемъ спискѣ письма.

Багалѣй не отрицаетъ авторства Кобенцеля, тѣмъ не менѣе въ заглавіи своей статьи ложно назвалъ письмо запискою Іоанна (!) Пернштейна и, далеко не вѣрно понимая

¹⁾ Исторія государства російскаго, СПетербургъ, 1834, томъ IX, стр. 235 и примѣчаніе 429-е, ст. 44 и 47.

²⁾ Kritisch-literarische Uebersicht der Reisenden in Russland, томъ I, стр. 287.

³⁾ Записки о Московіи Іоанна Пернштейна и принца Давида оонъ Бухау. Кіевскія Университетскія Извѣстія за 1879 годъ, и отдѣльный оттискъ, стр. 3—8.